

Ван Е задрожал от волнения.

Потому что Сяо Шунь сказал, что он не может вылечить это «сейчас», но что насчёт после? Будет способ?

— Извините, вы не могли бы оставить свою контактную информацию? Этот Ван хотел бы посетить вас лично в другой день. — Ван Е подавил волнение в своём сердце и уважительно сказал.

Сяо Шунь некоторое время колебался.

— Нет, здесь Цзяньтан, поэтому я буду часто сюда приходить.

Ван Е также на мгновение замер и беспомощно ответил:

— Если это так, то я не буду настаивать, господин Сяо.

Сяо Шунь кивнул и покинул Цзяньтан вместе с Сун Линь.

Ван Е стоял у двери, глядя на Сяо Шуня со сложным выражением и на то, как они постепенно исчезли из поля зрения.

Все люди вокруг были сбиты с толку и не могли понять, почему мастер китайской медицины вдруг стал уважать мальчика.

Но не только гости не могли понять этих изменений, но и Сун Линь.

— Учитель, что вы только что сказали Королю? Почему он вдруг изменил отношение к нам? — С любопытством спросила девушка.

— Он болен. — Сяо Шунь не стал лгать ей.

— А?

— Возможно, только я смогу вылечить его болезнь.

— Он Король, мастер китайской медицины. Даже мой дедушка очень им восхищается. Если он не может вылечить, то ты...

Сун Линь колебалась.

— Что ты хочешь сказать? — Сяо Шунь взглянул на неё.

Сун Линь усмехнулась.

— Учитель, я не сомневаюсь в твоих медицинских навыках, но... я правда должна выпить лекарство, которые вы сделали для меня? Разве с ним нет проблем?

— Не волнуйся, ты не отравишься. — Сяо Шунь закрыл глаза и решил отдохнуть.

Сун Линь нажала на педаль газа. Она вдруг почувствовала, что её мастер кажется немного ненадёжным. Хотя она немного взбалмошна и своенравна, но Сун Линь всегда чётко определяла цель, когда речь идёт о делах.

После того, как Сун Линь рассталась с Сяо Шунем, она вернулась в свою резиденцию недалеко от университета Дунлинь.

«Тяньлун диамонд» — это богатая вилла собственность семьи Сун. Сун Линь долго уговаривала семью, что ей будет удобно жить здесь. Сун Чжэньхай неохотно согласился позволить ей жить здесь одной, но ей приходилось ездить домой три раза в неделю.

— Тётя Чжоу, приготовь мне это лекарство.

Сун Линь, вернувшись домой, приняла вид хорошо воспитанной девочки. С улыбкой она протянула лекарства, которые дал ей Сяо Шунь. Сун Чжэньхай специально прислал для него служанку, тётю Чжоу.

— Мисс, вы заболели? — Обеспокоенно спросила Чжоу Ма.

— Нет, просто я недавно много училась и плохо спала. Многие говорят, что у традиционной китайской медицины почти нет побочных эффектов, поэтому я взяла это.

— В будущем оставьте это на меня. — Чжоу Ма посмотрела на воспитанную маленькую принцессу и почувствовала печаль.

— Спасибо, Чжоу Ма. — Слегка кивнула Сун Линь'эр.

Тётя Чжоу ушла на кухню вместе с лекарственными травами.

— Разве не говорят, что университетские курсы не такие трудные, как они могут вызывать столько стресса, что даже нельзя поспать спокойно? Кажется, госпожа работает слишком много и хочет узнать побольше. В будущем госпожа хочет много помогать семье. — Печально проговорила Чжоу Ма.

Сун Линь спокойно смотрела. После того, как Чжоу Ма ушла, девушка тяжело вздохнула и рухнула на диван.

Примерно через полчаса тётя Чжоу принесла отвар.

Сун Линь посмотрела на чёрный лечебный суп на кофейном столике, чувствуя себя немного смущённой. Учитель, ведь не должен обманывать её...

Сун Линь утешала себя, а затем взяла чашу с лечебным супом. Она зажала нос, закрыла глаза и вылила жидкость себе в рот.

Сун Линь достала салфетки и вытерли остатки лекарства у уголков своих губ. Её лицо полностью скривилось от горечи. Через некоторое время Сун Линь внезапно почувствовала прилив тепла, медленно распространившийся от нижней части живота ко всем конечностям.

Потрясённая Сун Линь поспешно вернулась в свою комнату, начав циркулировать свою Ци в соответствии с техникой медитации, которой её научил Сяо Шунь.

Через час с неё лился пот, большие капли стекали по её белым щекам, а длинная чёлка прилипла ко лбу. Было такое чувство, что каждая пора в её теле открылась и всё тело с каждым вдохом очищается и освежается.

— Учитель, действительно не лгал мне. — Бормотала себе под нос Сун Линь и счастливо улыбалась, показав два маленьких тигриных клыка.

В это же время, перед зданием Лунсин, разыгрывалась настоящая любовная драма. Такая популярная сцена само собой привлекла прохожих, которые много посвистывали.

БМВ 7 серии был увешан розами. Рядом красивый молодой человек держал в руках цветы, наблюдая как его возлюбленная медленно приближается.

— Вау, разве это не мисс Яо из Юлей Интернешнл? — Сказала одна из работников из здания Лунсин, которая узнала объект ухаживания — Яо Цэнь.

— Но я слышала, что она уже замужем.

— Ты этого не знаешь. Говорят, что её муж — мягкий бесполезный рис. Эти двое даже никогда в одной комнате не были.

— Ах, такая большая красавица оказалась... жестокой. Если бы я был на месте того мужа, я бы уже давно развёлся.

— Если я правильно помню, то этот человек похож на Сунь Чуана, молодого владельца Байху Групп, с активами более 100 миллионов. Будет хорошее шоу. — Продолжила говорить сотрудница.

— Появлению в твоей жизни талантливой женщины можно только позавидовать. Для меня не осталось надежды. Надеюсь, в следующей жизни смогу оказаться в хорошей семье.

Кто-то в толпе печально вздохнул.

Шёлковые волосы Яо Цэнь развивались вместе с её шагами, а на её изящном лице был лёгкий макияж.

Синяя облегающая шифоновая юбка-туника подчёркивала её высокую грудь, тонкую талию и длинную пару прямых стройных ног нежной и изысканной красавицы-президента.

Рядом с ней была также красавица, её лучшая подруга Вэнь Ваньюй.

— Госпожа Яо, Сунь Чуань — хороший человек. После того, как он так долго преследовал тебя, можно увидеть, что ты действительно нравишься ему. Ты можешь последовать за ним. Он лучше, чем твой муж-мусор.

Издалека было видно, что Сунь Чуань стоял впереди, выглядя как благородный сын и мягко улыбался.

— Если он тебе нравится, ты можешь быть с ним. Я даже готова помочь тебе с этим. — Нахмурилась Яо Цэнь.

Вэнь Ваньюй скривила губы и пробормотала:

— Жаль, что на меня всегда смотрят свысока.

Увидев приближение двух красавиц, Сунь Чуань поспешил вперёд и подошёл к Яо Цэнь.

— Яо Цэнь, будь моей девушкой. Это девятый раз, когда я признаюсь тебе, пожалуйста, прими меня. Поверь мне, я буду всегда хорошо к тебе относиться.

— Сунь Чуань, я также много раз объясняла всё тебе. Я уже замужем, и я действительно не

испытываю к тебе никаких чувств. Пожалуйста, не беспокойте меня больше. А теперь извини меня.

Яо Цэнь отказала без колебаний.

На банкете несколько дней назад была причина почему она не сильно возражала против их помолвки:

Во-первых, Яо Цэнь была перед лицом множества старейшин, а во-вторых потому, что она действительно окончательно отказалась от Сяо Шуня, в то время она полностью разочаровалась в своём браке. Яо Цэнь смирилась со своей судьбой и готова была выйти замуж за кого угодно, если только это был не мусор Сяо Шунь.

Однако теперь Яо Цэнь не желает мириться со своей судьбой.

После того, как Яо Цэнь холодно отказала, она хотела поскорее сбежать отсюда. Ей совсем не нравилась такая сцена. Она не хотела, чтобы другие смотрели это шоу, будто она цирковая обезьянка.